

УДК 070.482

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-86-94

**Архипов С.В.***Московский государственный областной университет***РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 гг. В ЦЕРКОВНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»)**

*Аннотация.* В данной статье автор рассматривает отражение русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в церковных периодических изданиях того времени, используя материалы газеты «Московские Епархиальные Ведомости». Основываясь не только на газетных статьях и заметках, но и задействовав пласт архивных источников, автор статьи в результате исследования приходит к выводу, что, несмотря на отдельные преувеличения и политическую ангажированность, газета, в целом, объективно освещала военные события.

*Ключевые слова:* русско-турецкая война, Московские Епархиальные Ведомости, православная периодика, колумнисты, журналистика, благотворительность.

**S. Arkhipov***Moscow State Regional University***RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877–1878 IN CHURCH PERIODICALS (ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER "THE MOSCOW DIOCESAN NEWS")**

*Abstract.* In this article the author examines the reflection of the Russian-Turkish war of 1877–1878 in church periodicals of the time, using materials of the newspaper "The Moscow Diocesan News". Based not only on newspaper articles and notes, but also having involved a great amount of archival sources, the author comes to the conclusion that despite some exaggerations and political partisanship, the newspaper, in general, highlighted the military events objectively.

*Key words:* Russian-Turkish war, The Moscow Diocesan News, Orthodox periodicals, columnists, journalism, charity.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была одним из самых главных этапов Восточного кризиса 1875–1878 гг. До этого помогавшая в обретении долгожданной независимости восставшим боснийцам и черногорцам, а затем и болгарам в 1875–1876 гг., Российская империя преследовала также и собственные внешнеполитические интересы и старалась, с одной стороны, не идти на поводу у т.н. «Европей-

ского Концерта», а с другой стороны, тщательно искать союзников в Европе для создания военно-политической коалиции.

За событиями русско-турецкой войны напряженно следили редакции большинства периодических изданий, существовавших на тот момент в России. Явно не оставалась в стороне и церковная периодическая печать. Несмотря на то, что к середине 70-х гг. XIX в., церковная периодика находи-

© Архипов С.В., 2015.

лась в начальной стадии развития (например, официальный печатный орган Святейшего Правительствующего Синода Православной Российской Церкви журнал «Церковный вестник», издаваемый при Санкт-Петербургской Духовной Академии, начал издаваться лишь с 1875 г.), новостные отделы газет и журналов старались знакомить читателей наиболее полно со сводкой последних новостей. Начиная с 1875 г., во многих журналах велась специализированная рубрика, посвящённая известиям с Востока, содержащая как новости из Болгарии, Сербии и Черногории, так и новости из Восточнохристианского мира, в особенности, из Иерусалима и Греции.

Церковная Газета «Московские Епархиальные Ведомости, издание при Обществе любителей духовного просвещения», а именно данное название этой газеты было полным, начала свое существование в 1869 году. Инициатором создания газеты являлось вышеупомянутое общество, созданное за 6 лет до этого по благословению митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), поставившего цель создать организацию, которая должна была «способствовать распространению и возвышению в духовенстве, а также в прочих классах народа, религиозно-нравственных и других, потребностям православной веры соответствующих, познаний» [22].

Первоначально членами общества являлись исключительно представители московского духовенства, но, со временем, доступ в Общество был разрешён, пусть и верующим, но светским лицам.

Главная задача газеты – «...заместить для духовенства светские еже-

дневные издания» [23, с. 24], при этом, «...отличаясь характером церковности, газета Общества каждое явление русской государственной и общественной жизни, каждый новый факт, еще не успевший найти себе место в других изданиях, старалась осветить церковным светом» [23, с. 14]

Газета выходила раз в неделю, стоимость годовой подписки, по состоянию на 1877-1878 г., составляла 3 руб. 50 коп., дополнительно взимался 1 руб. за доставку и пересылку.

В газете было 12 рубрик, присутствовавших, однако, не во всех номерах газеты: рубрика «Церковь и духовенство», содержащая как разнообразные сообщения о событиях из церковной жизни, так и выдержки из официальных документов Святейшего Синода; рубрика «Воскресные беседы, слова и речи», включающая в себя проповеди разных священников; рубрика «Богослужения и духовные торжества», оповещавшая читателей известиями о различных событиях духовно-богослужебной жизни; рубрика «Общества, советы и братства», в которой присутствовали отчеты, извлечения из протоколов собраний разных благотворительных, образовательных и иных обществ; рубрика «Историко-статистический отдел», в которой печатались как официальные распоряжения, указы, циркуляры, манифесты из «Правительственного вестника» и других официальных печатных органов светской власти, так и сообщения о деятельности Императора, а во время войн – последние сводки о сражениях, продвижении русских войск и прочих событиях. Рубрика «Духовно-учебные заведения» докладывала о событиях из духовных семинарий и академий;

рубрика «Народное образование» рассказывала о вопросах распространения грамотности и об открытии новых начальных и средних учебных заведений в Московской и иных губерниях; рубрика «Раскольники» знакомила читателей с информацией о различных новых течениях в старообрядчестве. Рубрика «Известия с Запада» доносила до читателей информацию о самых значимых переменах в духовной и политической жизни Западной Европы, а рубрика «Известия с Востока» ставила своей задачей знакомить подписчиков газеты с бедственным положением христиан в разных странах христианского Востока, в первую очередь, конечно же, с отношением к христианам в Османской империи. По линии этой рубрики «Ведомости» сотрудничали с рядом европейских, американских газет, а также периодических изданий Османской империи, и перепечатывали разные новости из них. Наконец, рубрика «Библиография» информировала о выходе в свет всевозможных книг и брошюр, а завершавшая каждый выпуск рубрика «Объявления» и вовсе мало чем отличалась от подобной рубрики в каком-либо секулярном периодическом издании.

Поскольку к 1 января 1877 г. война уже неофициально велась (ей предшествовала волна мобилизации, объявленная 2 ноября 1876 г. [3, с. 347], за 9 дней до начала войны была также объявлена мобилизация), а общественное мнение было должным образом подготовлено к началу боевых действий, всё внимание СМИ было приковано к восточному вопросу. В первом же номере за 1877 г. выходит статья «Религиозное значение Восточного вопроса» [2, с. 1]. В ней рассказывается о всеобъемлю-

щем характере «славянского движения», охватившего и воодушевившего большинство населения Российской империи. Сравниваются страдания болгарских, сербских и черногорских христиан с мучениями первых христиан.

«Политическое рабство отдельных народов есть следствие и выражение общественного рабства духовного, это есть борьба царства света и царства тьмы, и как первая и решительная победа добра над злом, ... совершена на кресте» [2, с. 1]. Проводится аналогия также с библейскими страдальцами, аналогия с Царством Израильским, постоянно притесняемым в ветхозаветные времена многочисленными захватчиками. Современная Османская империя представлялась своеобразным Египтом XIX в. [2, с. 1]. Высказывается мнение, что, фактически, массовое кровопролитие болгар во время Апрельского восстания стало веской причиной для возникновения решительного стремления к освобождению Балканских государств от иноземного ига, этим стремлением в то время была одержима отечественная общественная мысль [2, с. 3].

С начала апреля, ввиду неизбежности начала военных действий, активизировалась рубрика «Историко-статистический отдел», в которой, начиная с этого времени, неумоимо перепечатывался «Правительственный вестник» в каждом номере. В этом смысле, «Ведомости» стали крайне оперативно сообщать обо всех событиях войны, о продвижении русских войск, о погибших и раненых.

В № 17 Московские Епархиальные Ведомости сообщали про события 12 апреля 1877 г. Газета рассказывала,

как в торжественной обстановке, в Кишинёве, при полном параде войск, Государь Император Александр Николаевич присутствовал при чтении Высочайшего манифеста об объявлении войны Турции. За день до этого, в час пополудни, 11 апреля 1877 г., через город проследовал транзитом Царский поезд. После краткой остановки на городском вокзале поезд направился в Унгены для осмотра императором собранных там войск. К вечеру же поезд вновь приехал в Кишинев, где прибывшим был обеспечен достойный прием. В составе августейшей делегации, помимо самого императора, были также: наследник цесаревич Александр Александрович, будущий Император Всероссийский (1881-1894), главнокомандующий действующей армией, великий князь Николай Николаевич Старший, и Николай Николаевич Младший [4, с. 142]. Утром на следующий день император со свитой вошёл в Кафедральный Собор г. Кишинёва, где Епископ Кишинёвский и Хотинский, Преосвященный Павел, произнес пламенную и особо запомнившуюся речь. Во время выступления епископ назвал Порту «вратами адовыми» [4, с. 142], и, избилуя безмерно восхваляющими императора речами, призвал избавить народы Балкан от «адских мучений». После молебна Александр II, сопровождаемый Преосвященным, направился к Скаковому полю, на котором уже готовые войска собирались в любой момент ринуться в бой [4, с. 143].

И именно Преосвященному Павлу, епископу Кишинёвскому и Хотинскому, выпала роль впервые огласить Высочайший Манифест о вступлении российских войск в пределы Турции<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Российский государственный историче-

ская реакция москвичей на объявление войны Турции была сверхэмоциональной: «В Москве весть о Высочайшем манифесте, разнеслась того же 12 апреля, в 5-м часу пополудни. Москвичи, к общему своему удовольствию, узнали из разосланных телеграмм Высочайший Манифест об объявлении войны Турции <...>. Бюллетени эти раскупались народом, если можно так выразиться, в драку; что запрашивали с публики разносчики, то им и давали; некоторые платили по 5 рублей за экземпляр и, обнаживши свои головы, читали их собравшемуся кружку людей, которые выслушав Высочайшую волю, осеняли себя крестным знаменем и кричали ура» [3, с. 131].

По истечении некоторого времени после начала войны император Александр II прибыл в Москву, чтобы в древней столице России получить поддержку своего решения. Результаты превзошли все его ожидания. «Московские Епархиальные Ведомости» красочно живописали это событие: «Еще задолго до прибытия Императорских поездов массы народа направились к станциям Курской и Николаевской железных дорог, и сплоченными рядами заняли улицы. Иллюминация Курского вокзала была великолепна, платформа представляла собою оранжерею тропических растений и живых цветов, среди которых красовался мраморный бюст Государя Императора. Вдоль вокзала, с его внутренней стороны, горел целый ряд газовых звезд и орлов, а на площади против вокзала, из газовых же рожков, горела лента «Боже царя храни», слева громадный щит с вензелем Государя

ский архив (далее — РГИА). Ф.796, Оп.158, Д. 1082, Л. 32.

Императора и с надписью: «Царствуй на славу нам, царствуй на страх врагам», а слева – большое электрическое солнце. Трудно себе вообразить несметное множество собравшегося еще засветло народа» [5, с. 160].

После прибытия в город государя народный восторг разгорелся с еще большей силой: «По обеим сторонам пути стояли сплошные массы народа, на площадях народ теснился живою стеной. Никогда такие массы народа не собирались на московских улицах. Трудно изобразить взрыв народного энтузиазма при виде Государя. Народная волна заколебалась порывисто, и громовый клик пронёсся по Москве. Весь путь от Курской станции до Кремля был великолепно иллюминирован и пестрел тысячами национальных флагов, торжественно развевавшихся в воздухе» [5, с. 160].

Весьма интересными являются статьи колумнистов газеты, часто не подписывавшихся или указывавших лишь инициалы и высказывавших свое личное мнение относительно тех или иных новостей. Разумеется, оно не только полностью совпадало с точкой зрения государственной периодики, но даже и во многом ее превосходило по проявлению верноподданничества перед Императором: «В религиозной и гражданской жизни русского народа есть особые, выдающиеся, светло торжественные минуты, какие едва ли можно найти в жизни других народов. В эти-то особые минуты все русские, без различия званий и состояний, под одним живым всеобъемлющим впечатлением или высокой, духовной радости, или могучего народного энтузиазма к своему Царю и отечеству, сливаются духом воедино,

в одну живую душу, в одну родную семью [6, с. 173]. Возьмем для примера чудную, единственную для всего христианского мира, спасительную ночь, с её ничем не сравнимую пасхальной утреней. Вот в один и тот же торжественный час священной полуночи, на всем громадном протяжении Российской империи от Черного и Балтийского морей до Северного и Восточного океанов, в бесчисленных православных храмах Божиих. <...> Разве это не есть высочайшее гражданское торжество, как бы народное русское Светлое Воскресение, во время которого все, как братья, сливаются духом воедино в одном высоком чувстве беспредельной любви и преданности к своему Царю и Отечеству? Разве это не есть высшее проявление народного энтузиазма, в котором, равно как в православии, кроется вся тайна силы и величия святой Руси? Да, подобные минуты незабвенны. Они принадлежат истории» [6, с. 174]. Сравнение посещения Москвы смертным человеком, пусть и считающимся Помазанником Божиим, с самым главным христианским праздником, как минимум, неуместно.

Воззвания архиереев, печатавшиеся в «Ведомостях», давали понять православному народу, что война идет не против турок, как этноса, но против всего ислама, как религии, таким образом – это священная война. Данный посыл присутствовал в предложении Преосвященного Гурия, епископа Таврического и Симферопольского [7, с. 188].

Вызывает немалый интерес статья под названием «Беседа пастыря с православными воинами по случаю настоящей войны с турками». Пропагандистская, избыточная примера-

ми из Священного Писания и Житий Святых, она настраивает солдат на ратное дело. Ислам, который, по словам священника, предписывает своим последователям поголовное избивание всех, не принадлежащих к нему, даже невинных, может считаться даже хуже язычества [7, с. 184]. После этого пастьерь напрямую выражает желание, подкреплённое молитвой, о совершенном исчезновении ислама, «...не меньше, а даже больше, чем язычества и идолопоклонства» [7, с. 184].

В военное время газета не забывала про православных братьев, оказавшихся по ту сторону фронта. «Известия с Востока» сообщали, например, о тревожном положении дел перед войной [4, с. 158], о действиях Патриарха Константинопольского Иоакима: сразу после начала военных действий он разослал окружное послание, в котором он «...старается не только всеми зависящими от него средствами, как материальными, так и моральными, поддержать турецкое правительство в борьбе его с Россией, но даже обвиняет русское правительство в том, что оно, преследуя свои собственные исключительные цели, воспользовалось возникшими в Турции внутренними затруднениями и возбудило против нее несправедливую войну» [11, с. 254]. Вскоре Патриарх составил молитву о даровании победы турецкому оружию [9, с. 230]. Османскую империю поддержал не только патриарх, за лояльность которого к султану тот во время аудиенции 11 июня [9, с. 231] посадил его рядом с собой, и, возложив высшую награду Империи – Орден Османіе 1-й степени, сказал: «Если Вам когда-нибудь захочется меня видеть, приходите без церемонии и, не пред-

упреждая вперед о Вашем посещении». Султана горячо поддержали не только афонские монахи [14, с. 331], надеясь, таким образом, обеспечить невмешательство Порты во внутренние афонские дела. Но султана поддержал Болгарский Экзарх – руководитель анафематствованной Константинопольским Патриархатом Церкви. К ней с огромным состраданием относились в России, ей материально помогали, и впоследствии представители РПЦ даже поддерживали евхаристическое общение, тем самым выражая протест против несправедливого решения 1872 г. В послании к своей пастве Экзарх обвинял Россию, «...которая, прикрываясь мотивами, по-видимому, великодушными, хочет положить препятствия благородным и высоким усилиям Порты и довести до конца свои разрушительные стремления против царства и его народов» [11, с. 254]. Вероятно, это было вызвано тем, что автокефалию болгарам даровал именно султан, и за это они ему были бесконечно благодарны, а Россия, считали они, может в самый неудобный момент, солидаризируясь с Константинопольским Патриархом, также предать анафеме мятежную церковь.

Каждая крупная победа как русского, так и общеславянского оружия торжественно отмечалась в Москве молебнами. Так, например, было 17 июня, когда после победы черногорского войска численностью 8000 человек над 40-тысячным турецким корпусом Сулеймана-паши, было совершено торжественное благодарственное молебствие в церкви Сербского подворья и в Казанском соборе, на котором присутствовали члены Славянского Благотворительного общества [10, с.

247]. А 7 ноября в Успенском соборе Кремля был совершен благодарственный молебен по случаю взятия крепости Карс. 29 ноября, в 2 часа дня, в Успенском соборе Московского Кремля, по случаю взятия Плевны было совершено торжественное с коленопреклонением, благодарственное молебствие, Высокопреосвященнейшим митрополитом Иннокентием (Вениаминовым) и Преосвященнейшим Игнатием со старшим духовенством, на котором присутствовали московский генерал-губернатор, князь Владимир Алексеевич Долгоруков; командующий войсками Московского округа Гильденштуббе, губернатор Дурново; попечитель учебного округа Князь Мещерский, обер-полицмейстер, градский глава, предводители дворянства, и многие другие [15, с. 447].

19 февраля 1878 г., день заключения Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, совпал с 23-й годовщиной воцарения Императора. Поэтому московские молебны в этот день отличались двойной торжественностью. Проповедь священника Сергия Модестова, посвященная этим событиям, содержала в себе переплетение смыслов двух праздников, указывала на особый символизм совпадения данных торжеств [20, с. 89].

Немало материалов газеты во время войны были посвящены как церковной благотворительности, так и сбору пожертвований в пользу сначала санитарных нужд действующей армии, а затем и в пользу больных и раненых воинов.

Как известно из архивных источников, члены Святейшего Синода в самом начале войны призвали духовенство и мирян к пожертвованиям

на санитарные нужды армии<sup>1</sup>. С осени 1877 г., ввиду наступающих холодов и продолжающихся военных действий и существенного увеличения расходов на войну, Синод призвал монастыри и скиты, находящиеся вдоль железных дорог, предоставить все свободные и резервные помещения для устройства госпиталей для выздоравливающих или больных воинов и изготавливать все необходимые материалы для перевязки больных и раненных воинов<sup>2</sup>.

Сбором пожертвований на военные нужды занимались две организации: Славянско-Благотворительное общество, известное также как Славянский Комитет [1, с. 353], и Общество попечения о больных и раненых воинах, вскоре после войны переименованное в Общество Красного Креста. Славянское благотворительное общество начало свою деятельность в Москве 1858 г. и имело два филиала – в Санкт-Петербурге и Киеве. А Общество попечения о больных и раненых воинах, основанное в 1867 г., имело собственные склады для хранения гуманитарной помощи в крупных городах Российской империи.

В 33-м номере Московские Епархиальные Ведомости описывали официальное открытие больницы при Никола-Угрешском монастыре [12, с. 301]. Как известно из архивных источников, соинвесторами врачевницы выступили пустыни: Давидова, Берлюкова, Екатерининская; монастыри: Пешношский, Гуслицкий, Старо-Голутвин, Ново-Голутвин, Белопесоцкий, и в итоге была собрана рекордная сумма: 22559 руб. 22 коп.<sup>3</sup>. Первая партия раненных

<sup>1</sup> РГИА, Ф. 797, Оп.97, Д.433. Л. 265 – 265 об.

<sup>2</sup> Там же, Л. 139.

<sup>3</sup> РГИА, Ф. 796, Оп. 158, Д.1413а, Л. 60 об.

была встречена 29 июля и торжественно препровождена в сам монастырь [12, с. 302]. Уже в начале 1878 г. в газете были размещены репортажи об открытии госпиталей в Даниловом [17, с. 48]. Спасо-Андрониковом [19, с. 80], и Саввино-Сторожевском [18, с. 74] монастырях, а также в Троице-Сергиевой Лавре [13, с. 311].

Во многих номерах газеты в военное время присутствовали объявления о сборе пожертвований бедствующим народам Балканского полуострова, а также больным и раненым воинам.

Тем не менее, несмотря на то, что война была основным лейтмотивом большинства газетных сообщений и статей, читателям газеты всё же напоминали, что война не мировая, а значит, есть время (и место) для публикации новостей, совсем не относящихся к военной тематике. Никакая война не могла помешать, например, подготовке к празднованию столетнего юбилея со дня рождения Императора Александра I [8, с. 216], отмечавшегося крайне помпезно: были проведены торжественные богослужения [16, с. 465], собрания [16, с. 466], акты [16, с. 467].

Даже подводя итоги 1877 г., и говоря о самом важном событии прошедшего года, газета ставит на одно по значимости место войну и антиправительственную пропаганду анархистов-революционеров: «...в то время, как цвет русского народа – воинство, износит мир вовне и терпит для того всевозможные лишения, пред нами фигурирует кучка людей – фантазирующих недоумков, с замыслом ниспровергнуть существующий государственный порядок, т.е. внести смуты и беспорядок внутрь»

[17, с. 35]. Однако данная акцентуация всё же является вполне оправданной, учитывая тяжелую и фактически предреволюционную ситуацию в обществе: анархисты, действительно, на протяжении 70-х гг. XIX в., занимались так называемым «хождением в народ», заключающемся в массовой идеологической обработке провинциального, доверчивого населения и навязывания анархистской идеологии, а к концу десятилетия начали переходить к прямому физическому уничтожению чиновников разного ранга: частота террористических актов резко увеличивалась, и, буквально через год после окончания войны, в 1879 г., на Александра II было совершено очередное дерзкое покушение.

Отношение газеты к Берлинскому конгрессу было достаточно непоследовательным: издание буквально умалчивало о событиях, происходивших во время конгресса. Лишь в № 27 за 1878 г. была помещена статья, в которой рассказывалось, как 24 июня в Предтеченской под Бором церкви, на престольный праздник, протоиерей Иоанн Рождественский произнёс весьма пламенную проповедь по поводу приглашения к жертвованиям на приобретение морских судов добровольного флота, в которой обличал как Турцию, желавшую взять реванш после войны, как поддержавших ее Англию и Францию, так и нежелание вновь воевать (в случае эскалации конфликта) у русских [21, с. 245], указывая, что Россию запугать невозможно, даже несмотря на то, что полноценного флота у нее на Черноморье так и не появилось. Священник критикует руководство страны, которая под напором западных держав вот-вот уступит все приобре-



тения, доставшиеся Империи кровью тысяч людей [21, с. 245].

Сам Берлинский трактат не только не удостоился публикации в газете, но более того, все политические вопросы, связанные с окончанием Берлинского конгресса, были, как бы намеренно, обойдены изданием. Очевидно, что газета заняла достаточно осторожную позицию по этому поводу, поэтому издание сконцентрировало усилия на других рубриках.

Таким образом, газета Московские Епархиальные Ведомости старалась описать основные события русско-турецкой войны 1877-1878 годов с достаточной степенью объективности. Статьи колумнистов и корреспондентов включали в себя реальные описания фактов, но не были лишены патетики и гиперболизации в описании сюжетов. С другой стороны, отечественная церковная журналистика переживала период становления, ошибки в развитии были неизбежны, неизбежно было также наличие повествования, неотделимого от политической конъюнктуры того времени. Церковь на тот момент не была независимой и отделенной от Государства, поэтому была вынуждена следовать его общественно-политическим трендам.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Кочуков С.А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877-1878 гг. : дисс. ... д. и. н. Саратов, 2012. 655 с.
2. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 1.
3. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 16.
4. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 17.
5. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 18.
6. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 19.
7. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 20.
8. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 22.
9. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 24.
10. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 26.
11. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 27.
12. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 33.
13. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 34.
14. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 37.
15. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 49.
16. Московские Епархиальные Ведомости. 1877, № 51.
17. Московские Епархиальные Ведомости. 1878, № 4.
18. Московские Епархиальные Ведомости. 1878, № 7.
19. Московские Епархиальные Ведомости. 1878, № 8.
20. Московские Епархиальные Ведомости. 1878, № 9.
21. Московские Епархиальные Ведомости. 1878, № 27.
22. Общества. [Электронный ресурс] // Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, [сайт]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/073/73519.shtml> (дата обращения: 21.06.2015).
23. Соловьев И.Е. Общество Любителей Духовного Образования за двадцать пять лет своего существования (1863–1888) // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1889. С. 13-25.